

Впереди была пробка, и Чжан Цинь повернулся, чтобы посмотреть на Шэнь Шанци. В это время его густые черные брови были сведены вместе, и его лицо выглядело крайне нетерпеливым. Иногда он смотрел на время на своем телефоне и становился все более раздраженным.

С Шэнь Шанци и в обычном настроении было трудно иметь дело, не говоря уже о том, что сейчас он в любой момент мог впасть в ярость и начать крушить все вокруг. Чжан Цинь страдал в глубине души.

Наконец преодолев перекресток с односторонним движением, он выехал на тихую и большую улицу. Именно в этот момент в машине послышался звонок, внезапно нарушивший тишину.

Свет от экрана мобильного телефона отражался в глазах Шэнь Шанци, лицо было нечитаемым. Рука Чжан Шанци держала его телефон, когда Чжан Цинь посмотрел на него, он увидел, что он просто смотрел на имя звонившего, не сбрасывая и не отвечая.

Чжан Цинь не обращал внимание специально, но он все равно мог видеть, кто звонил.

Как и ожидалось, звонил первый молодой господин. Чжан Цинь догадался, что второй молодой господин поссорился с первым молодым господином, потому что, кроме него никто не мог так разозлить второго молодого господина и при этом оставаться здоровым.

Мелодия звонка неустанно играла в машине. Как раз в тот момент, когда он подумал, что второй молодой господин дождетя, когда терпение у первого молодого господина иссякнет, прошло семь или восемь секунд, и Шэнь Шанци небрежно провел пальцем по экрану:

— Алло? — Было отчетливо видно, насколько напускной была эта небрежность.

На другом конце провода было тихо, а потом зазвучал глубокий и спокойный голос Чу Юя с успокаивающими нотками.

— Сяо Ци, завтра утром я собираюсь улететь в страну М, чтобы уладить кое-какие дела. Вернись через два дня. Если ты будешь завтра свободен, давай позавтракаем вместе?

— Я занят. Наконец-то могу расслабиться... Боюсь, что ближайшие два дня меня не будет дома, — жестко отказался Шэнь Шанци, даже его голос звучал холодно.

Чжан Цинь потер брови, и внезапно почувствовал себя подавленным.

На некоторое время воцарилось долгое молчание, затем послышался тихий вздох, и первый молодой господин с нотками беспомощности сказал:

— Тогда будь осторожен. И еще одно, не перегибай палку и не заставляй нас с отцом волноваться.

бип

Сердце Чжан Циня невольно пропустило удар, пока он слушал бесчувственные телефонные гудки.

Шэнь Шанци сжимал телефон в руке, стиснув зубы и уставившись на экран, синие вены на его лбу вздулись. Не сдержавшись, он все-таки выбросил новый брендовый телефон из окна машины.

Чжан Ци вздохнул, похоже, что из его водительских прав следовало вычесть еще два балла.

Даже не смотря на Шэнь Шанци, он знал, каким злым сейчас было его выражение лица.

Он уже некоторое время работал с Шэнь Шанци. Тот факт, что первый молодой господин позвонил первым, уже был знаком того, что он предлагал перемирие, но неожиданно второй молодой господин не воспользовался возможностью и даже разозлился.

Похоже, в этот раз они поссорились по-настоящему.

Чу Юй повесил трубку и почувствовал облегчение от того, как развивался сюжет.

Услышав его тон только сейчас, Шэнь Шанци, кажется, очень разозлился. И в этом был смысл: он не смог сдержаться и показал свои чувства вчера, для Шэнь Шанци их отношения уже были неоднозначными, а сейчас он только их ухудшил, притворившись, что ничего не произошло. Было бы странно, если бы Шэнь Шанци не разозлился.

Если за эти два дня все пойдет по его плану, то сюжет главного героя сильно продвинется. Для стандартной истории не нов сюжет, когда одному главному герою нужно настоять на своем, и в это время второй главный герой покорит его сердце и обозначит свой настоящий статус.

И как раз в этот момент он совершенно случайно отправится в страну М, и у главных героев будет достаточно времени для сближения.

Да, белый лунный свет, который бы не уезжал за границу, был бы недостаточно интересен, пресен и мешал бы развитию сюжета.

На следующее утро Чу Юй привычно проснулся в 6:30. Как и ожидалось от дисциплинированного и успешного белого лунного света.

Во время умывания он внезапно обнаружил новый синяк, происхождение которого было для него загадкой. Он выглядел еще более заметно из-за его белой кожи.

Чу Юй пригладил волосы, пытаясь прикрыть синяк. После он выдавил зубную пасту и начал чистить зубы, но он не ожидал, что его слюна будет слегка красной. Указательным пальцем он потер внутреннюю стенку своего рта и обнаружил немного крови.

Чу Юй совершенно не понимал, почему его болезнь проявилась так рано. Насколько он помнил, это должно было произойти ближе к середине сюжета.

[Сюжет начал развиваться, а эта болезнь не появляется внезапно, так что это только начало. Иначе как мы заставим главного героя сдать вам 2 литра крови? Если вы заболите в одну секунду, это покажется слишком случайным и не имеющим смысла. Хотя сюжет немного грубоват, в этом мире все еще важны детали. Не волнуйтесь, ваши болевые рецепторы уже заблокированы, и у вас не будет никаких проблем].

Какой вообще был смысл сдавать 2 литра крови? Чу Юй действительно хотел пожаловаться. На самом деле, даже внезапная авария была бы логичнее. Количество пролитой крови могло бы увеличиться. Автор явно выжил из ума, когда писал эту часть.

Чу Юй взял салфетку, скатал из нее шарик и прижал к кровоточившим деснам, и через минуту салфетка пропиталась кровью. Самым раздражающим было то, что кровь и не думала останавливаться. Ее было мало, но он все равно чувствовал, как она вытекает, и это было не очень приятно.

Чу Юю потребовалось целых десять минут, чтобы остановить кровотечение. Сразу после того, как он переоделся, послышался стук в дверь.

— Старший молодой господин, второй молодой господин вернулся. Он и ваши родители ждут вас к завтраку.